

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2000 году суд по уголовным делам осудил заявителей по обвинению в приобретении или удержании незаконной выгоды, а также в пособничестве и подстрекательстве к этому преступлению. Апелляционный суд оправдал заявителей, но кассационный суд отменил это решение в 2002 году и направил дело в другой апелляционный суд. Последний признал заявителей виновными и вынес им приговор. В 2005 году кассационный суд отклонил кассационные жалобы на этот приговор, поданные заявителями.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Заявители опасались, что кассационный суд не будет беспристрастным, поскольку семь из девяти судей, входивших в состав суда, который рассматривал в 2005 году их кассационную жалобу на обвинительный приговор, входили в состав суда, который в 2002 году рассматривал жалобу прокуратуры на оправдательный приговор. Соответственно, Европейский Суд должен рассмотреть, принимая во внимание задачу, стоящую перед судьями кассационного суда при рассмотрении первой жалобы, вопрос о том, были ли они пристрастны или могли ли они правомерно считаться пристрастными, когда выносили решение по второй жалобе. При решении данного вопроса Европейский Суд должен принять во внимание конкретные особенности роли кассационного суда, которая заключалась не в переоценке чисто фактических доказательств, но в проверке того, было ли обжалуемое решение законным, обоснованным и достаточно мотивированным. В настоящем деле кассационный суд принял решение по первой жалобе со ссылкой на фактическое доказательство того, что преступление действительно было совершено, установив, что обнаружены как объективные, так и субъективные элементы состава преступления. В контексте второй жалобы он был вновь призван проверить оценку основных элементов состава преступления, на этот раз произведенную апелляционным судом, в который было передано дело. Таким образом, имелись объективные основания опасаться, что кассационный суд может быть пристрастным или предвзятым при рассмотрении второй жалобы, поданной

заявителями. Соответственно, было нарушено их право на разбирательство дела беспристрастным судом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Установление нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией морального вреда.